

Глава 22: Гори в аду, малыш!

Это была простая просьба, и все же она шокировала весь залом. Судебные чиновники взглянули на Цин Нин, прежде чем перевести взгляд на императрицу. Все знали, что эта девушка была самым доверенным доверенным лицом императрицы, тот факт, что она выдала вызов, может означать только одно.

Ее Величество была в ярости!

Должностные лица стояли там ошеломленные. Даже Император был ошеломлен этим развитием, его глаза немного сжались, когда он размышлял над этим вопросом.

И все же он решил не говорить в конце, спокойно соглашаясь на вызов Цин Нин.

Должностные лица зашевелились, шепот эхом отдавался в большом зале, поскольку каждый из них пытался определить намерения Императора и в то же время определить источник гнева Императрицы.

Это потому, что Чжэньцзи выбрали одного из ее подчиненных?

Среди трех великих герцогов только Герцог Тайши отреагировал, слегка открыв глаза. Однако он сразу же закрыл их, как будто ничего не слышал.

Завораживающая улыбка промелькнула на лице Наложницы Ван, она знала, что Ее Величество не была настолько нелепой, чтобы разозлиться по такой причине. Ее инстинкты сказали ей, что этот евнух имеет большую роль в этом вопросе.

По правде говоря, женское шестое чувство иногда было очень пугающим. Ее вывод был сделан без особого доказательства, и все же он был бесконечно близок к истине.

Что касается эмиссара Чжэньцзи, то на данный момент его лицо было действительно зрелищным. Он не мог понять, почему император Ся не остановил этот бессмысленный, грубый и смешной вызов. В то же время он колебался, принимать ли вызов или нет.

В конце концов, он решил принять это. В конце концов, у него не было правдоподобной причины отклонить его.

«Цзинь, я оставляю это тебе».

Получив приказ, из-за эмиссара вышел мужчина тридцати лет. Он был одет в чрезвычайно широкий, черновато-красный халат. У него было необычно бледное лицо, которое придавало ему определенную ауру коварства.

Цин Нин могла с первого взгляда сказать, что этот человек, по крайней мере, достиг восьмого уровня на боевом пути и был самым сильным из пяти.

Боевой путь был разделен на Сяньтянь и Хоутянь. В пределах Хоутянь было девять уровней. Цин Нин в настоящее время на вершине девятого уровня и может считаться сильнейшей среди сильных.

Учитывая, что в этом мире было всего пять специалистов Сяньтянь, ее можно было назвать самым сильным человеком помимо этих пяти.

Однако Цин Нин все еще восстанавливалась после травм. В то время как у нее было более десяти дней для выздоровления, травма, которую она перенесла, была крупной и потребовалось гораздо больше времени для выздоровления.

Травмы были серьезными проблемами для воинов. Они сильно влияли на способности воина и порой могли оказаться решающим фактором в борьбе. Были даже случаи, когда новички, такие как Нин Чень, которые даже не добились оценки, сумели убить тяжело раненого эксперта девятого уровня по чистой удаче.

В то время как у нее было преимущество в целый уровень, она не была той, кто недооценивает своего противника, и поэтому она вошла в бой, полностью подготовленная и серьезная.

В Зале Откровений битва началась мгновенно с решительным шагом вперед Цин Нин. Это было не особенно быстро и сложно, но безошибочно ударило в грудь Цзиньши.

* Бац *

Ее тонкие руки свистели по воздуху, громогласно судорожно ударив в грудь Цзиньши с силой, которая казалась болезненной.

Цзиньши вздрогнул от сокрушительного удара, но знал, что не должен терять время, стоя перед ней. Он сразу же отступил на три шага назад, прежде чем уклониться в сторону дважды. Однако, как бы он ни старался, он просто не мог избавиться от изящных рук Цин Нин. Куда бы он ни уклонился, ее руки появлялись в темной вспышке, как будто они были действительно частью его тени.

Ее первый шаг был чрезвычайно властным, который был призван разрушить его волю с самого начала. Брови Цзиньши поднялись, глядя на приближающуюся девушку. Он мог с первого взгляда сказать, что она была на целый уровень выше него, и все же ее атаки имели определенную слабость.

Он точно знал, что это. Травма, и это было то, что причиняло ей боль.

Общим для боевых практиков было то, что травма не терпела долгой борьбы, особенно такой

серьезной.

Именно по этой причине он так отчаянно пытался уклониться от ее атак, несмотря на то, что он знал, что это бесполезно. Он отступил еще на три шага и начал окутывать свое тело Истинной Ци; он стиснул зубы и ударил по тонкой, но ужасающей руке.

Он знал, что этого недостаточно, чтобы победить ее, и поэтому он уже подготовился к отступлению в одно мгновение. Пока он мог затянуть бой, это была его победа.

Кто знал, что так же, как два кулака собирались столкнуться, ее пронзительная атака резко изменила направление. С небольшим поворотом ее верхней части тела она полностью избегала его кулаков и начала контратаку на правое плечо.

* Хруст *

Ее ладонь врезалась ему в плечо с отвратительным хрустом, кровавая роза расцвела на том месте, где когда-то было его плечо. Внезапно, изначально приемлемый уровень скорости немедленно увеличился с запредельной силой. Ее силуэт мгновенно исчез, окружая его в одно мгновение.

* Хруст *

Еще одна ладонь врезалась ему в плечо. На этот раз это было его левое плечо. Она ударила ладонью, выбрасывая Истинную Ци из своего тела, зажигая ее в взрыв Ци, который взорвал Цзиньи. Когда он приземлился на пол, он кашлянул яростно, каждый раз выплевывая глоток крови, его лицо стало бледным, как снег.

Цин Нин холодно фыркнула, хотя она могла быть ранена, она все еще была экспертом девятого уровня. Даже не будучи в лучшем состоянии, все равно маловероятно, что она проиграет восьмому уровню.

В мире были определенные гении, которые могли преодолеть разницу в уровне, но, очевидно, Цзиньи не был одним из этих гениев.

Цзиньи полностью проиграл. Это было не потому, что он недооценивал ее и не потому, что был слишком самоуверен. Он просто не мог реагировать вовремя и, что более важно, разница в силе была слишком велика.

Лицо Чжэньци потемнело от исхода. Он не ожидал, что такая молодая дворцовая горничная на самом деле была экспертом девятого уровня. Тот факт, что Цзиньи проиграл так быстро, был для него еще большим шоком. Он знал, что существует разница между двумя уровнями, но он не ожидал, что разница будет такой большой.

Среди этой странной атмосферы в зале Нин Чень спокойно пробрался, незаметно заняв свое

место за Чжан Сунь. Его правая рука была измазана в белом бальзаме, когда она лежала на веревке, свисающей с его шеи. Его лицо вздрогнуло от боли, когда он молча стоял, заставляя его выглядеть еще более жалким.

Чиновники Ся повернулись к возвращающемуся евнуху, их глаза ясно показали свое одобрение. Этот евнух хорошо провел этот раунд.

Нин Чень был немного взволнован этим вниманием. Он вернулся, чтобы посмотреть шоу, а не стать им! Однако он пережил это беспокойство, чтобы посмотреть на происходящее зрелище своими глазами.

«Я благодарю за поединок». Она сложила руки, когда она холодно поблагодарила его.

Цзинь поднялся на ноги и уставился на нее, его лицо быстро менялось. В конце концов, он решил стерпеть боль и поблагодарить ее, соединив свои кулаки.

Губы Нин Ченя вспыхнули сияющей улыбкой, когда он увидел, что его враг страдает перед ним.

Чжан Сунь, естественно, не знала об этом, поскольку она сказала: «Нин Чень, ты отлично поработал для нашей империи. Эта королева дарует тебе награду, ты можешь выбрать кандидата из Чжэньцзи».

Улыбка Нин Ченя мгновенно замерла; однако он не осмелился бросить вызов ее указу. С отвратительно заискивающей улыбкой на лице он сказал: «Этот признателен за награду ее величества».

Чжан Сунь пассивно кивнула.

Нин Чень обратил свой взгляд на эмиссара, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на его трех помощников. Наконец, он повернулся к раненому Цзинь, его лицо сжалось, когда он изобразил самую широкую улыбку, которую его лицо могло выдать.

«Поскольку руки этого генерала достаточно хороши, чтобы вернуть благодарность Цин Нин, почему бы этому генералу не выполнить задание?»

Услышав это, эмиссар Чжэньцзи холодно повернулся к Цзинь и спросил: «Готов?»

«Этот готов служить», - мрачно ответил Цзинь, терпя боль раненых рук.

"Хорошо."

Эмиссар кивнул, довольный своим подчиненным. Он повернулся к маленькому евнуху сзади Чжан Сунь и холодно посмотрел на него.

Вдоль входа в большой зал пронесся прохладный ветерок. Однако этот порыв ветра мало помог рассеять стремительный жар от кипящего котла с маслом перед Цзиньни.

Когда он отдернул руки, он собрал свою истинную Ци вокруг всей правой руки прежде чем опустить ее в кипящее масло.

Его раненные меридианы тут же взвыли от боли, когда кипящее масло прокатилось по его защищенной коже, сжигая ее. Истинная Ци на его руке была на редкость нестабильна, пока она обвивала агонизирующую руку.

Весь зал ждал, затаив дыхание для результата этого раунда. Мало того, что партия из Чжэньцзи беспокоилась, чиновники Ся также были озабочены. Чжан Сунь взглянула на мальчика позади нее, до сих пор, она все еще не могла понять, о чем он думает.

По мере того, как секунды тикали, тело Цзиньни начинало трястись, его лицо выглядело заметно хуже. Даже сейчас он все еще не вытащил иглу из котла. Точнее, он все еще не мог найти её.

Увидев это, усмешка Нин Ченя стала еще шире.

Ха, было бы странно, если бы вы могли её найти! Сгори в аду, малыш!

Чжан Сунь была озадачена, император Ся был озадачен, эмиссар Чжэньцзи был еще более озадачен. Они смотрели широко раскрытыми глазами, когда секунды проходили мимо, игла все еще лежала в кипящем масле.

«Хнгх»

Палящая жара сильно повредила его руку. Он больше не мог противостоять режущей боли, он тут же отступил и убрал руку из котла

«Имперский врач». Чжан Сунь немедленно позвала, явно ожидая момента, когда он сдался.

«Это не нужно».

Эмиссар холодно фыркнул, глядя на стоящего на коленях Цзиньни. «Первый раунд - наше поражение. В это же самое время, завтра, я объявлю второй вопрос. Однако не будет такого щедрого милосердного периода в три дня. Я молюсь, чтобы Его Величество и Ее Величество были так же счастливы».

Сказав это, он увел других трех помощников, больше не посмотрев на Цзинь.

Тело Цзинь сильно встряхнуло, когда он опустился на колени в поклоне, его голова опустилась на землю. Это была боль? Или это было что-то еще ...

Император Ся был в явно улучшенном настроении после завершения судебного заседания. Когда он вышел из зала, он еще раз поблагодарил Нин Ченя. Однако его намерения не были переданы должным образом и в конечном итоге бросили его в холодный пот.

Легкий аромат пронесся мимо его носа, когда Наложница Ван мгновенно остановилась перед ним. Она тоже слегка улыбнулась, прежде чем уйти.

"Пошли."

Удовольствие на лице Чжан Сунь было ясно для всех, когда она выходила из зала, а Цин Нин поддерживала ее рядом с ней.

Нин Чень послушно последовал за ними, явно не в состоянии сказать «нет». Когда он это сделал, он продолжал играть роль потерпевшего, одновременно отвечая на вопросы Чжан Сунь.

Первоначальный метод, который он предложил прошлой ночью, был более чем достаточным, чтобы обеспечить победу Великой Ся. Кто знал, что эмиссар Чжэньцзи был бесстыден, чтобы привлечь к нему четырех боевых практикующих, чтобы принять участие в раунде.

И поэтому он должен был внести некоторые незначительные изменения в план. Он заменил обычное масло на соевое масло, температура кипения которого составляла почти 400 градусов Цельсия. По сравнению с обычным маслом, которое они использовали, оно могло выдержать почти в два раза больше тепла. Учитывая его раны и его неустойчивую Истину Ци, он не мог долго выдержать эту жару.

«Почему он не мог найти эту иглу?»

Этот вопрос застрял в ее сознании с тех пор, как закончился этот раунд. Она просто не могла понять, почему Цзинь не смог найти иглу после долгого поиска.

Услышав это, его губы изогнулись вверх в застенчивой улыбке, когда он мягко ответил: «Эта игла была сделана из олова. Учитывая жар масла, она давно растворилась в масле. Никто бы не смог найти иглу, даже не Цзинь.

До этого он заметил, что во дворце было множество изысканных, оловянных декоративных предметов. Это дало ему мысль о том, что специально для этого раунда была специально изготовлена оловянная игла.

Олово таяло всего лишь при 200 градусах по Цельсию. Это означало, что еще до того, как масло начало кипеть, ее больше не было в этом котле. Было бы чудом, если бы Цзиньни смог выловить эту иглу.

Чжан Сунь кивнула головой, похоже, получив смысл. Она пристально посмотрела на него со странным взглядом на лице, который гулял по его спине.

Он беспомощно улыбнулся. Ей, вероятно, было что сказать о странных идеях, которые он недавно предлагал.

Когда они разговаривали, они неосознанно достигли своего назначения, Дворца Вэйянь.

«Хорошо, тогда как мы вернемся, ты можешь вернуться в свое заключение, эта Императрица вернется к отдыху», - сказала она мягко, когда она сделала паузу на мгновение.

«...» Он потерял дар речи; это было то, что значит менять настроение так же быстро, как и времена года.

Несмотря на это, он не мог не напомнить, прежде чем она ушла: «Ваше Величество, этот Цзиньни может оказаться полезным в будущем».

«Ты не должен беспокоиться о ненужных вещах». Чжан Сунь на мгновение замолчал и издала это предупреждение невозмутимым голосом, даже не оборачиваясь, чтобы обратиться к нему.

... ..

Под плотным звездным небом ночи, Нин Чень спокойно сидел в своей комнате. Бушующие волны серебристого света волнами излучались наружу из его тела. По сравнению с его предыдущими сессиями, истинная Ци, содержащаяся внутри была значительно больше, как если бы он собирался прорываться через барьер.

Внутри моря Ци в его Даньтяне Ци начала уплотняться вместе, чтобы сформировать серебристое облако, которое непрерывно излучало первичные энергии.

«Поразительно».

Прямо за дверью комнаты был сжатый кулак, застывший в воздухе. Цин Нин вот-вот должна была постучать в дверь, когда колебания энергии внутри начали излучаться наружу. Почувствовав, что происходит внутри, она немедленно остановила свое действие и спокойно подождала снаружи, не осмеливаясь отвлечь обитателя внутри, на ее лице появилось невероятное недоверие.

В этом мире не было недостатка гениев, способность вступать на первый уровень менее чем

через месяц не была особенно странной. Однако это не должно было быть возможным для Нин Ченя.

Боевой путь никогда не был справедливым. Разрыв между гением и простым человеком был невообразимо широким. Хотя это может показаться жестоким, реальность была именно такой.

"О нет!"

В этот момент лицо Цин Нин внезапно переменялось к худшему. Она почувствовала нарушение Ци из комнаты. Не теряя больше времени, она ворвалась в комнату и бросилась к Нин Ченю в нескольких шагах. Ее тонкие пальцы выстрелили в следующий миг, засунув в направлении его моря Ци.

«Сфокусируй свой дух и сгущай свою Ци, ни в коем случае не отвлекайся», - с тревогой закричала она.

Серебристое облако внутри него находилось на грани рассеивания, когда она ворвалась внутрь и решительно предотвратила его крах своим собственным Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/183906>